

Часть 1.

Спортивный фестиваль закончился в середине октября, примерно в то время года, когда на улице начало холодать.

Школа провела всеобщие выборы, чтобы решить, кто возглавит следующий студенческий совет. Сразу после завершения выборов школа возвестила о церемонии передачи полномочий студенческого совета. Это было крупномасштабное событие, которое собрало всех учеников нашей школы в спортивном зале. Однако для большинства учеников-первогодок, это был весьма скучный опыт. Они были вялыми, однако пытались молчать и замедлять дыхание, чтобы учителя и старшеклассники их не заметили.

— А теперь, некоторые заключительные слова от президента студенческого совета Хорикиты.

После речи ведущего Хорикита Манабу медленно приблизился к микрофону на сцене.

Если бы здесь была Хорикита из прошлого, я имею в виду младшую, то лишь увидев своего брата на сцене, она бы, вероятно, куда-нибудь спряталась. Но теперь, наблюдая за отставкой своего брата, она смотрела на него твёрдым взглядом.

— Я горд и благодарен за то, что смог руководить студенческим советом на протяжении практически двух лет. Большое спасибо.

После краткого заявления брат Хорикиты спокойно ушёл и вернулся на прежнее место. В его речи не было трогательных слов. Можно сказать, что это было торжественное и почтительное заявление. Однако не похоже, что на этом церемония отставки закончится. Члены студенческого совета стояли рядом с ним, сохраняя свою величавую осанку.

— Президент студенческого совета Хорикита усердно трудился для каждого из вас. А теперь, пожалуйста, поприветствуйте нового президента студенческого совета, ученика второго года обучения класса А, Мияби Нагумо.

Новый президент студсовета, Мияби Нагумо, прошёл вперёд и встал перед микрофоном. Среди членов студенческого совета, тепло наблюдавших за ним на сцене, можно было заметить фигуру Ичиносе.

— Я Мияби Нагумо, второгодка класса А. Президент Хорикита, я действительно ценю ваше строгое и доброе руководство. Для меня это большая честь и я бы хотел воздать вам должное. Я благодарен за то, что смог сотрудничать с легендарным президентом, который был одним из величайших лидеров в истории этой школы.

С этими словами он глубоко поклонился брату Хорикиты, а затем снова взглянул на учеников.

— Позвольте мне представиться снова. Меня зовут Мияби Нагумо. Я стану следующим президентом студенческого совета старшей школы Кодо Икусей. Пожалуйста, позаботьтесь обо мне.

То, как он преподносит себя сейчас, отличается от того, что я видел на спортивном фестивале. Нагумо был очень вежлив и мягок. От его вида и настроения во время заключительного этапа эстафеты, ни осталось ни следа. Но я чувствовал, что нам показывали лишь вершину айсберга.

Нагумо слегка улыбнулся, чтобы изменить эту спокойную атмосферу.

— Я перейду сразу к делу. Прежде всего, я обещаю изменить сроки и порядок назначения студенческого совета, а также практику проведения всеобщих выборов. Это значит, что дата проведения всеобщих выборов студенческого совета будет изменена с декабря на октябрь. Это изменение станет попыткой студенческого совета двинуться в будущее, и я считаю, что это послужит началом новой эры. Я изменю срок полномочий президента и членов студенческого совета с посеместрового на неограниченный, чтобы они могли состоять в нём до окончания своего обучения. В то же время я отменю действующие ограничения на максимальное количество членов студенческого совета. Другими словами, пока человек хорош и необходим, он может стать членом студенческого совета в любое время и независимо от свободных в нём мест. В том случае, если кого-то сочтут несоответствующим к должности, на заседаниях будет установлена система мажоритарного голосования для исключения этих личностей с занимаемых должностей. А в качестве отправной точки позвольте мне сделать заявление всем ученикам, преподавателям и руководителям бывшего студенческого совета, которые собрались здесь. Школьная система будущего... Я разрушу всё, что было сохранено предыдущими студенческими советами, во благо этой школы.

Он говорил так убедительно, что это, казалось, перечёркивало все заслуги бывшего президента студенческого совета, который стоял за ним.

— Изначально я хотел внедрить новую систему немедленно, но, к сожалению, не могу этого сделать. Это потому, что новый президент студенческого совета связан различными видами ограничений при первом вступлении в должность.

Нагумо взглянул на Хорикиту, бывшего президента студенческого совета, а затем повернулся к ученикам.

— Я обещаю, что в ближайшем будущем произойдет великая революция. Сильные ученики поднимутся на самую вершину, а те, у кого нет силы, упадут на самое дно. В этой школе будет царить настоящая меритократия, так что, пожалуйста, покажите мне всё, на что вы все способны.

После его заявления в спортзале воцарилось молчание, однако вскоре практически все второгодки начали кричать от радости и, таким образом, стали шуметь. Возможно, между вторым и третьим годами обучения была борьба, о которой мы не знали. Вот, что я почувствовал, глядя на происходящее.

Часть 2

Вместе с завершением мероприятия наступила середина второго семестра.

Моё окружение начало постепенно меняться. Класс D кое-как справился с испытанием на необитаемом острове и спортивным фестивалем, однако теперь в нашем классе начала образовываться сплочённость. Небольшой круг друзей каждого постепенно расширялся, и люди, которые думали, что не смогут с кем-либо поладить, стали лучше общаться друг с другом.

Общее отношение к занятиям также значительно улучшилось. В прошлом у класса D были проблемы с учениками, которые совершали всевозможные нарушения: опаздывали, спали или разговаривали во время уроков. В этом отношении особенно изменился Судоу.

После спортивного фестиваля, хоть количество дней с тех пор всё ещё относительно невелико, стало ясно, что его общее отношение к школе улучшилось. Иногда в классе его можно увидеть немного сонным, но, вероятно, это связано с его интенсивными тренировками в баскетбольном клубе. Даже если ему не достаёт сна, он всегда успевает делать записи. Это было связано с тем, что он счёл необходимым учиться ради Хорикиты и будущего класса. Возможно, её наблюдение во время уроков тоже имеет отношение к делу.

Его буйный нрав по отношению к своим друзьям Ике и Ямаучи стал более мягким. Он не хотел, чтобы мнение его любимой Хорикиты о нём ухудшилось, позволив ей засвидетельствовать его позорное неистовство.

Я предполагаю, что в основном это и побудило его измениться.

В двух словах, Судоу неуклонно растёт, и его репутация среди одноклассников стала улучшаться.

В то же время произошли изменения не только в репутации Судоу, но и в моей собственной. Однако трудно сказать, хорошо это или плохо.

— Ты снова один?

Пока я мысленно оценивал ситуацию, ко мне обратилась девушка, сидящая за соседней партой.

— Разве плохо быть одному?

Хорикита, кажется, усмехнулась. Я безучастно на неё уставился.

— Твои дорогие друзья, Ике-кун и Ямаучи-кун. Они приглашают тебя гораздо реже.

— Разве?

Её склонность всегда говорить напрямую явно плохая черта её характера.

— Ой, моя ошибка. Последние дни ты обедал в одиночестве. То же касается и обратного пути в общежитие.

Тем временем Ике и Ямаучи вышли из класса вместе с Профессором. Они идут в торговый центр Кеяки?

Я думал, что кажусь спокойным, словно Будда, но видимо, Хорикита видела всё насквозь.

Верно. Это связано с изменением моей репутации. После спортивного фестиваля приглашения от этих двоих, с кем я был наиболее близок, стали большой редкостью. Нет, скорее они совсем меня игнорировали.

— Ну уж нет. Они думали, что все вы были одного поля ягоды, группа бесполезных учеников, из-за чего вы держались вместе. Но ты скрывал от них свои столь развитые физические способности.

— Что значит развитые физические способности? В лучшем случае, я бегаю немногим быстрее.

— Но твой бег крайне быстр, особенно для ученика старшей школы. Ты чрезвычайно быстр. Кроме того, вероятно, они стали обращать внимание и на другие странные случаи. Возможно, они заметили, что твои показатели измерения силы были выше среднего. Ты должен знать, не так ли? У людей есть склонность ненавидеть других за то, что они превосходны, а ты скрывал

свое превосходство.

Я понимаю это и без её слов. Однако, я также должен признаться, что у меня нет чёткого понимания того, что считается средним. То, что я верил, что был лишь "чуть быстрее" – чистая правда.

— Наслаждайся своей одинокой жизнью.

Перед выходом из класса Хорикита посмотрела на меня саркастичным взглядом, её длинные волосы развевались. Несмотря на то, что она и сама была одинока, её величественная манера общения заслуживала, по крайней мере, немного уважения.

После её ухода, Каруизава, которая всё ещё была в классе, мельком взглянула в мою сторону. Но как только наши глаза встретились, она естественно отвела взгляд, как будто вовсе и не собиралась смотреть на меня. Очевидно, за этим взглядом скрывался какой-то смысл, но она последовала за Хорикитой, не сделав ничего конкретного. В глаза сразу же бросилась короткая длина её легонько развевающейся юбки, поскольку она была немного короче, чем у остальных девушек. Пусть один или два сантиметра находятся в пределах допустимого, однако это и в самом деле небо и земля.

— И как она... Что ж, всё в порядке.

— Эй, эй, Аянокоджи-кун.

Когда я думал о том, что мне стоит делать дальше, рядом со мной появился неожиданный гость.

Она принадлежала к такому же типу горячих девушек, что и Каруизава. Сато... Я не помню, как её зовут. Она очень хорошая девушка, которая была дружелюбна по отношению к Ике и Ямаучи в их старом групповом чате. Я также принимал участие в их групповых беседах, однако у нас практически не было общих интересов.

Хоть она и была моей одноклассницей, едва ли я с ней разговаривал.

Будучи такой же популярной среди девушек, как и Кушида, Сато изначально хотела стать ближе к парням, однако не была так популярна у противоположного пола.

Ике сказал, что она выглядит весьма стервозной и, должно быть, привыкла к близким отношениям с парнями, поэтому даже не смотрел в её сторону. Какое сложное мужское сердце.

Что касается момента визита, возможно, она ждала, пока я останусь один.

Сато нервно осмотрела классную комнату.

— В чём дело?

В таких странных обстоятельствах, я мог задать лишь подобный вопрос.

— Ну, так вот. Это немного...

Она не совсем ясно выразилась. К сожалению, я не смог понять её намерений. Мне слишком не хватало информации об ученице с фамилией Сато.

— Что ж, как бы это сказать. Могу я потратить немного твоего времени? Мне нужно кое-что сказать.

Это было довольно странно. Я немного напрягся, но мне не хватило смелости отказаться от её предложения. Легче собрать достаточно мужества, чтобы согласиться, чем набраться мужества, чтобы отказаться.

— Говорить здесь немного неудобно, ничего, если мы пойдем в другое место?

Прежде чем ответил, похоже, Сато уже предсказала, что я не откажусь, и предложила найти более подходящее место. Я послушался и последовал за ней.

— А...

Когда я собирался выйти из класса, Сакура издала звук, как будто пыталась что-то сказать, но ничего не вышло, и в итоге она отвернулась.

Мы прошли к галерее, которая ведёт к спортивному залу. После обеда здесь постоянно оживлённо, потому что ученики, которые играли и тренировались в спортивном зале, используют её для перехода к корпусу школы. Но сейчас все, наверное, обедают, так что это одно из наименее людных мест. Должно быть, оно идеально для разговоров. Похоже, Сато не хотела встретить других людей. Она остановилась и повернулась ко мне.

— Я собираюсь спросить тебя кое о чём странном... Аянокоджи-кун, ты сейчас с кем-нибудь встречаешься?

— Эм, что это значит?

— Ну... Я имею в виду, есть ли у тебя девушка... Что насчёт этого?

Если выбирать между ответами «да» и «нет», то нет ни единого шанса, что я отвечу что-то кроме «нет». Сказав это, я бы подчеркнул свою непопулярность, и, хотя не хотел этого делать, смысла лгать не было, поэтому я ответил ей честно.

— Нет...

— Хмм, понятно... Могу ли я считать, что ты ищешь себе девушку?

Она не жалела и не смотрела на меня свысока, а вместо этого радостно улыбнулась.

В этот момент я начал размышлять о том, что всё это значит.

Была ли это ловушка с целью подставить меня? Я был настороже, но не было никаких признаков того, что кто-то прячется рядом. Разумеется, из класса за нами также никто не последовал. В таком случае, похоже, что либо сама Сато, либо её подруга считают меня подходящим на роль парня. Но почему так внезапно? Имеет ли это отношение к тому, что Хорикита смогла сделать вывод, что у меня развитые физические способности?

— Если ты хочешь начать с того, чтобы просто стать друзьями – хорошо... Не мог бы ты обменяться со мной номерами телефонов?

Выходит, Сато спрашивает это не для подруги, а сама заинтересовалась мною.

Никогда и в голову не приходило, что день, когда мне поступит подобная просьба от девушки, и в самом деле придёт. Это было похоже на шаг перед признанием.

— В общем, я всё понял.

У меня нет причин отказывать ей в обмене нашими номерами телефонов.

Начинать отношения было бы слишком поспешно. На данный же момент меня просят лишь обменяться номерами телефонов.

— Что ж, на этом всё.

На мобильном телефоне отобразилась заполненная страница добавления контактов. А увеличить количество контактов-девушек действительно приятно.

После столь короткого общения с Сато обстановка разрядилась.

— Я задам немного неловкий вопрос. Почему ты так внезапно решила наладить отношения?

Сато немного покраснела и закрыла глаза.

— Спрашиваешь меня почему... Во время эстафеты на спортивном фестивале... Должна сказать, ты был очень крут. Или лучше сказать, что ты был так близко, а я совсем тебя не замечала. Я думала, что лучшим парнем в классе является Хирата-кун, но так как он встречается с Каруизавой-сан, о нём не может быть и речи.

Закончив говорить, она открыла глаза и посмотрела на меня, после чего неловко поправила только что сказанное:

— Эм... Вернее сказать, я не думаю, что ты хуже Хираты-куна. Честно говоря, после того, как я присмотрелась, ты кажешься более симпатичным. К тому же, ты выглядишь очень надёжным и добрым... На этом всё!

Видимо, чувство стыда одержало верх, так как я не смог хорошо расслышать последнюю часть её слов, а сама Сато быстро ушла. Мои мысли не поспевали за тем, что сейчас произошло, поэтому я стоял на месте.

Неожиданная ситуация в неожиданном месте с неожиданным человеком. Хотя никто не знает, что ждёт нас в будущем, я никак не ожидал, что это действительно произойдет. И что мне теперь с этим делать? Я не чувствую ни негатива, ни позитива по отношению к Сато, лишь рассматриваю её в качестве обычного одноклассника. Значит ли это, что мне стоит отказаться от её признания?

Нет, она не говорила, что хочет быть со мной или что я ей нравлюсь. Меня просто спросили о моём статусе отношений и попросили номер телефона. Хотя я и немного догадываюсь о её намерениях, меня попросили только подружиться и обменяться контактами. Если я напрямую откажусь от её признания, которого ещё не было, возможно, она тут же откажется от своих намерений, сказав, что я что-то не так понял. Это было бы очень неловко.

Быть свидетелем признания или даже признаваться – совершенно нормально, но, когда ты сам становишься целью, это становится довольно хлопотно. Теперь я понимаю, что чувствовала Сакура перед признанием Ямаучи.

Когда возвращался в класс, размышляя о сложившейся ситуации, я столкнулся с Катсураги и Яхико из класса А. Я думал, что не было никакой потребности говорить, но Катсураги остановился и сказал Яхико следующее:

— Извини, я тебя догоню. Мне нужно кое-что сказать Аянокоджи-куну.

Яхико насторожился, но поскольку это было распоряжение Катсураги, он сразу же кивнул

головой и ушёл.

— Хорикита, похоже, не с тобой.

— Мы же не всегда вместе.

Как бы сказать. По сравнению с девушками, говорить с парнями гораздо проще. Вспоминая свои попытки завести друзей, я чувствую себя абсолютно безнадёжным.

— Это точно. Честно говоря, меня удивила эстафета на спортивном фестивале. Вероятно, никто в школе этого не ожидал.

Разговор, разумеется, будет об этом. Я ничуть не удивился и равнодушно сказал:

— Класс D не будет вечно среди проигравших.

— Это хорошо, но большинство учеников класса D также выглядели удивлёнными. Если их реакция – не игра на публику, тогда, похоже, только ограниченный круг людей знал, как быстро ты можешь бегать.

Катсураги опытен... В этой суматохе он также наблюдал и за окружающими нас учениками.

Большинство людей обратили бы внимание только на меня и президента студенческого совета. Однако, он не только уделял внимание своему классу, но и внимательно наблюдал за другими.

— Можешь выдумывать что хочешь, однако я ничего не скажу.

— Это не имеет значения. Я не пытаюсь ничего от тебя добиться.

— Разве для соперничающего класса не в порядке вещей разузнать максимально возможное количество информации? Или же, класс A не рассматривает класс D в качестве соперника?

Выражение лица Катсураги стало немного раздражённым, и он сделал несколько шагов вперед, остановившись перед окном. Его взгляд был направлен наружу.

— В настоящее время я перегружен всяческими проблемами. У меня просто нет возможности уделять внимание другим классам.

— Ты сказал Хориките обратить особое внимание на Рьюэна.

Я говорил Катсураги только ту информацию, которую знал.

— Этот парень стремится к победе, не обращая внимания на свою репутацию. Он делает всё возможное, чтобы заполучить первое место, даже если ему придётся использовать такие вещи, как запугивание или насилие.

Впрочем, Катсураги должен остерегаться не только Рьюена. Было бы лучше сказать, что он должен опасаться Сакаянаги, которая скрывалась в классе А. Несмотря на это, я сознательно не поднимал эту тему.

Ученица с фамилией Сакаянаги полна загадок, и она знает о моём прошлом. Если я не буду осторожен, то лишь подставлюсь под удар.

— Запугивание или насилие? Это довольно рискованно, ведь об этом может узнать школа.

— Он из тех людей, кто делает это умело и скрытно. Пожалуйста, продолжай убеждать Хорикиту не смотреть на него свысока. Хотя это может показаться так, словно я помогаю врагу и лишь заставляю вас опасаться впустую, но Рьюен — общий враг классов А, В и D.

Это правда, что класс С активно борется против всех других классов. Однако, есть доказательства, что ранее Катсураги и Рьюен объединили усилия и сотрудничали. Я не уверен, что могу безоговорочно ему верить.

Пока я думал об этом, Катсураги, похоже, почувствовал моё недоверие.

— Ты мне не веришь?

Раз он затронул этот вопрос, я решил копнуть немного глубже и узнать, какой информацией он владеет.

— Сказать по правде, я не могу полностью тебе доверять. Мне трудно решить, передавать ли твои слова Хориките. Я не могу сказать тебе источник, но ходят слухи, что ты сотрудничал с Рьюеном. Это просто слухи?

— ... Где ты это услышал? Нет... Это уже не имеет значения.

Катсураги, казалось, сразу же пришёл к ответу. Он не потерял своё самообладание и продолжил:

— Теперь я сожалею об этом. Хоть это и было весьма заманчиво и не предвещало никакой беды, я действительно не должен был рисковать и связываться с ним. Вот почему я хочу, чтобы вы последовали этому совету. Если свяжетесь с этим парнем, то пожалеете об этом.

Я не знаю, какие были плюсы и минусы, но, должно быть, Катсураги говорит, основываясь на своём опыте. Достоверность его слов ничем не гарантируется, но его просьба по-прежнему необъяснимо убедительна.

— Я с самого начала знал, что существует риск объединения усилий с этим парнем.

— Тогда в чём смысл принимать твоё предложение объединить силы против него?

Катсураги рассмеялся.

Я подумал, что это излишне, но на лице Катсураги не было и грамма спокойствия. Не похоже, что он был обеспокоен или расстроен моим вопросом, поэтому я решил копнуть ещё глубже.

— Я знаю, что ты пытаешься остановить Рьюена, но эта проблема классов А и В. Я видел классные очки, что были показаны в начале октября.

Катсураги замолчал; казалось, это его вовсе не волновало.

После экзамена на необитаемом острове классные очки класса А увеличились до 1124. Сначала для них всё было замечательно, но затем последовала существенная потеря очков во время второго специального экзамена и спортивного фестиваля, из-за чего очки класса А уменьшились до 874. Класс В же, напротив, теперь был не так далеко от них со своими 753 очками. Без учёта того факта, что все начинали на одном уровне, сейчас это была самая малая разница между классами.

Вдобавок, у класса С сейчас 542 очка, в то время как у класса D – 262.

— Действительно, я могу лишь признать, что дела у класса А сейчас идут не очень хорошо. Я был обманут школьной системой. Ещё одной причиной этого стала моя неспособность до конца понять систему классных очков.

Он не стал бездумно упоминать Сакаянаги. Если забыть про неё, то, как и сказал Катсураги, верно, что школьная система очков может ввести в заблуждение.

Эта система кажется простой, но неожиданно оказывается, что есть множество трудностей и неясностей на пути понимания того, как именно присуждаются и отнимаются баллы.

Анализируя прошлые события, это довольно легко понять. Сразу после поступления школа провела тщательную проверку опозданий, прогулов и отношения классов к учёбе. Наш класс D был настолько затронут всем этим, что мы разом потеряли все классные очки, с которыми начинали обучение; этот опыт ещё свеж в моей памяти.

Однако теперь поведение класса особо не влияет на увеличение или уменьшение классных очков. Хотя ученики нашего класса и начали серьёзно относиться к занятиям, я не уверен, что штрафные вычеты полностью исчезли.

Если подумать, возможно это был своего рода первоначальный "Специальный экзамен".

— Я родился в провинции и ходил в местную среднюю школу. Пребывание в этом месте сильно отличается от жизни в старшей школе, которую я всегда себе представлял.

Сказав эти слова, Катсураги, немного разочаровавшись, замолчал.

— Хотя все мы знаем, что эта школа непостижима и невероятно организована. Недавно я снова это почувствовал. Я считал, что ученики одного года обучения должны быть дружелюбны друг к другу и никогда не должны относиться друг к другу враждебно.

Нет никаких сомнений, что жизнь здесь отличается от обычной школьной жизни. В школе установлена отлаженная система, которая не позволяет учащимся ладить с учениками из других классов. Можно сказать, что эта школа построена на конкурентной основе. И в зависимости от ситуации будут случаи, когда взаимная ненависть в конечном счёте приведёт к конфликту. Такова уж наша школа.

В то же время, подобная система всячески способствует образованию сплочённости в собственном классе. Хотя довольно сомнительно, существует ли данная сплочённость у кого-либо, кроме класса В.

В классе D неоднократно были случаи, которые идут вразрез с концепцией единства, класс С же эффективно продвигается за счёт диктаторства, а класс А разделён между двумя конкурирующими фракциями. В целом, вопрос сплочённости довольно сложен для большинства первоодок.

— Тебя это не смущает, Аянокоджи-кун?

— Честно говоря, нисколько. Это не влияет на моё суждение о том, насколько хороша или плоха эта школа. Если не думать о достижении или сохранении своего места в классе А, то это, безусловно, восхитительная и мотивирующая школа. Ведь приложив лишь немного усилий, ученики могут не беспокоиться о таких вещах, как еда и одежда. Мы даже получаем от школы деньги, чтобы тратить их на развлечения. Буквально всё здесь безупречно подготовлено и продумано.

Эти мысли разделяют все учащиеся этой школы. До тех пор, пока мы не пожелаем жить как боги, у нас не будет повода жаловаться на текущие условия. Катсураги неспособен это опровергнуть.

— Я согласен. Если и есть что-то, чем можно быть недовольным, так это то, что условия слишком совершенны. Я не думаю, что эти условия соответствуют тому, как должна проходить жизнь ученика в старшей школе. Ведь учащиеся этой школы не сдавали особо сложных тестов или чего-то подобного... Это слишком абсурдно. Так или иначе, пожалуйста расскажи Хориките об угрозе, которую представляет Рьюен.

Таким образом, этот сдержанный человек дал мне совет, и я пообещал, что сообщу об этом Хориките.

На самом деле Рьюен уже переходил в серьёзное наступление на класс D в попытке разгромить нас.

— Ты ведь тоже просто хочешь спокойной жизни? Кажется, эти проблемы никогда не кончатся... Для каждого из нас.

Единственное, что я смог для него сделать – пробормотать эти слова.

Часть 3.

Этой же ночью, пока я отдыхал в своей комнате, мне позвонила Каруизава. Мы обменялись телефонами намного раньше, однако она позвонила мне впервые, и я был немного этим удивлён.

— Я хочу кое о чём тебя спросить.

Сразу же сказала Каруизава, после того как я ответил на звонок и приложил телефон к уху.

— Хорошо. Если, конечно, я смогу ответить на твой вопрос.

— Сато тебе призналась, не так ли?

После такого неожиданного вопроса я лишился дара речи. Откуда она могла об этом знать?

— Позволь начать с того, что в классе полным-полно девушек, которые уже знают об этом.

— И как быстро ваша новостная сеть распространяет информацию? Она быстрее, чем интернет. Кто является источником этой информации?

— Что значит – кто? Источником является сама Сато. Мне заранее сказали, что она собирается сегодня признаться.

Это как инсайдерская торговля или что-то в этом духе? Нет, кажется это не тот случай...

— Поэтому ты посмотрела на меня сегодня утром?

— ... Ты действительно заметил?

— Разве кого-то должно волновать то, что кто-то кому-то признаётся, зачем вы вообще сообщаете об этом друг другу?

— Таковы девушки. Немного затруднительно общаться друг с другом после того, как это происходит.

Выходит, это сродни желанию подписывать вещи своим именем?

У парней есть схожий феномен, так что, возможно, это не так уж и невообразимо...

Но даже если так, есть кое-что, чего я не понимаю.

— Если многие заинтересовались одним и тем же человеком... Разве не будет лучше не говорить об этом другим девушкам, ведь результат окажется тем же?

— Тут всё совсем по-другому. Многих раздражает, когда кто-либо внезапно заявляет о том, что находится в отношениях. Заблаговременное информирование других показывает, что всё в порядке. Так или иначе, я хотела бы спросить, какой ты ей дал ответ?

И всё же, это действует на нервы, когда тебя спрашивают о таких вещах.

— Независимо от того, каков был мой ответ, это не имеет к тебе никакого отношения.

— Что ж, это не моё дело... Но ты не можешь утверждать, что это не имеет никакого значения. Ты угрожал мне и заставил сделать для себя много вещей, так что я рискую на этом попасться. Информационная сеть девушек очень обширна. Если пойдут слухи, то это будет сильно меня нервировать. Таким образом я ещё больше рискую вляпаться в неприятности. Ты понимаешь это?

Другими словами, когда мы с Сато разговариваем, есть шанс, что информация о Каруизаве всплывёт и это поставит её под угрозу. Ведь я мог бы заботиться только о Сато и пренебрегать защитой Каруизавы. Благодаря какой-то странной логике, ей удалось придумать такое

развитие событий. С какой бы стороны я на это не посмотрел, очевидно, что она думает об этом слишком много.

Её слова казались логичными, однако это действительно противоречит здравому смыслу. Как правило, Каруизава объективна в размышлениях о внешнем виде, словах и действиях, но на этот раз она явно переборщила.

— В любом случае, тебе не нужно об этом беспокоиться.

— Значит ли это, что ты планируешь принять её признание?

— Я ведь не говорил этого, разве нет?

— Ты уже подтвердил это. Поскольку не даёшь прямого ответа. Ах-ах, мне почему-то кажется, что я вижу тебя насквозь. Ты, наверное, хочешь воспользоваться этим признанием и сейчас думаешь о всяких пошлых вещах, верно? В конце концов, все парни такие.

Размышляя так, она явно перегибает палку. Это как родитель, который так гордится тем, что его ребенок занял первое место в спортивном состязании, что заявляет другим родителям, что в будущем его ребенок обязательно станет олимпийским чемпионом.

— Даже если парни и такие, то у меня, по крайней мере, сейчас нет таких желаний.

— Докажи это. Объясни мне причину своего отказа.

— Доказать? Это даже не было признанием. Она просто сказала, что хочет быть друзьями, и мы обменялись телефонами.

— ... Понятно. Значит, вот оно как.

Почему я должен говорить такие вещи Каруизаве? Это так неловко.

— Вопрос вовсе не в принятии признания. Всё кончилось обменом номерами телефонов.

— Хмм... Что ж, предлагаю на этом на сегодня закончить.

Сегодня Каруизава была весьма надменна.

Раз уж говорю с ней по телефону, я собираюсь всё уладить.

— Я хочу тебя кое о чём спросить. Ты больше не общалась с теми девушками из класса С со времени круиза, верно?

— ... Да, с этим проблем больше не было. По крайней мере, до этого момента.

Она понизила голос. Для Каруизавы это была тема, которую она не хотела поднимать.

— Я принял соответствующие контрмеры, но, если что-то случится, ты должна немедленно сообщить мне об этом. Даже если тебя будут заставлять молчать, как только расскажешь об этом мне, я немедленно решу проблему.

Каруизава явно затаила дыхание. Не слишком ли сильно сказано?

— ... Я знаю. Что я ещё должна сказать? Я попаду в неприятности, если не буду для тебя полезна...

Чтобы выжить в этой школе, Каруизава несмотря ни на что должна сохранить свой нынешний статус. Для этого ей сначала нужно разобраться с людьми, которые знают правду о ней. Однако нельзя ожидать, что девушки из класса С войдут в её положение. Проблема заключается в Рьюене, который работает за их спинами. В зависимости от ситуации, всё может кончиться тем, что мне придётся совершить на него атаку. Нет, боюсь, что этот момент скорее всего уже близок.

— Итак, вернёмся к теме Сато, что ты собираешься делать? Поскольку вы обменялись телефонами, то есть вероятность того, что всё перейдет на следующий уровень, верно?

— Я собираюсь оставаться сдержанным. В конце концов, я ничего не знаю о Сато... Возможно, она даже никогда со мной и не свяжется.

— Значит, если Сато будет липнуть к тебе больше, чем сейчас, то ты бросишь её?

— Что ты имеешь ввиду под "бросишь её"? Мы просто обменялись телефонами. Лично я не собираюсь инициировать наше дальнейшее общение.

У меня не хватило смелости пригласить её на свидание, и, в любом случае, я не был уверен, что смогу довести всю эту ситуацию до признания.

— Ясно. Значит, так тому и быть.

Кажущаяся в какой-то степени удовлетворённой Каруизава уже собралась завершить звонок.

— Каруизава.

— Что?

Я думал, что, возможно, не успею этого сделать, но, когда окликнул её, Каруизава ещё не повесила трубку.

— Убедись, что ты удалила записи о наших разговорах со своего телефона.

— Я уже давно это делаю. Удаляю даже письма с электронной почты.

— Как и ожидалось. Тогда всё в порядке.

Даже без конкретных указаний Каруизава, кажется, делает всё как надо.

— Если это всё, то я вешаю трубку.

— Ага.

Сказал я, чтобы окончить наш разговор, и завершил звонок.

Честно говоря, я беспокоился о том, должен ли сказать ей ещё одну вещь, но в итоге решил этого не делать. Я рассудил, что если мы станем обсуждать наши предположения сейчас, то это станет лишь бременем для Каруизавы. Но даже если это время всё-таки придет, она, по крайней мере, должна быть в состоянии справиться с этим.

Похоже, скоро мне неминуемо придётся начать действовать.